

А.П. ПОГОРЕЛЫЙ

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Череповецкого высшего военного инженерного училища радиоэлектроники*

Государственная идеология как насушная потребность современной России

Проблема формирования идеологии России должна опираться на форму «государственной идеологии». Навязывание «идеологического многообразия», имеющего место в американской политической традиции, в российских условиях привело к целому ряду тяжёлых последствий. отождествление государственной и обязательной идеологий также не соответствует реальности. Будущая идеология нашей страны должна быть облечена в форму государственной.

Ключевые слова: государственная идеология, идеологическое многообразие, обязательная идеология, идеосистема.

A.P. POGORELYJ

candidate of philosophy, associate Professor, head of the Department of Humanities and socio-economic disciplines of Cherepovets higher military engineering school of Radioelectronics

The State's ideology as essential necessity in modern Russia

Forming of ideology in Russia must rely on the form of the State's ideology. Obtrusion of ideological variety issued from the US political tradition resulted in quite a number of grave consequences. Taking the State's ideology and obligatory ideology as equal is also not corresponding to the facts. Future Russian ideology must have a form of the State's ideology.

Keywords: the State's ideology, ideological variety, obligatory ideology, ideosystem.

---

* Погорелый Александр Павлович, e-mail: apogor44@yandex.ru

Сегодня в России тема государственной идеологии поднимается даже чаще, чем в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, когда российскому социуму навязывали восприятие идеологии (причём «идеологии» как социально-духовного феномена) в качестве опасного общественного явления. Данный аргумент был решающим при уничтожении марксистско-ленинской идеологии, с которого начинался тогда слом всего советского государства.

Современные дискуссии вызваны тем, что формирование новой России требует решения вопроса о государственной идеологии. И это не парадокс, это закон, известный ещё с библейских времён: «Всякое царство, говорит Он, разделившееся в самом себе, опустеет, и всякий город или дом, если разделится, скоро разрушится» (Мф. 12: 25-26). Государство не может существовать без собственной идеологии, так как именно благодаря ей оно объединяет людей в единое целое.

Голоса о необходимости утверждения государственной идеологии в России звучат всё настойчивее: «...без новой идеологии и основанной на ней преобразующей мир позитивной социальной практики у России и её союзников нет будущего»¹. Но правовая система страны катастрофически не поспевает за идеологическим дискурсом. Мы продолжаем руководствоваться 13-й ст. Конституции, провозглашающей «идеологическое многообразие» и запрещающей «государственную идеологию»². Мировоззренческий сумбур, внесённый в умы и сердца наших граждан в период перестройки и последующих событий, был законодательно закреплён «отцами-приватизаторами» в Основном законе страны ещё в 1993 г. Мало у кого вызывает сомнение, что сделано это было в интересах геополитических противников России. Но почему сегодня мы продолжаем находиться в этом пресловутом «идеологическом многообразии»?

Обветшалый аргумент противников «государственной идеологии», основанный на её отождествлении с «обязательной идеологией» (что зафиксировано в той же 13-й ст. Конституции), выглядит сомнительно. Обязательная идеология, согласно К. Фридриху и З. Бжезинскому, является характерной чертой тоталитарного режима. Это вытекает из другой

---

¹ Андреев Э.М. Новое мировоззрение, новая идеология и культура в контексте процессов евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 5, с. 175.

² Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1993.

черты тоталитаризма – господства единой массовой партии, идеология которой выдвигается в качестве обязательной для всего общества. Такое положение дел недопустимо, так как часть общества исключается из активной социально-политической жизни и лишается возможности свободно выражать своё мнение.

Однако ставить знак равенства между понятиями «государственная идеология» и «обязательная идеология» нельзя. Термин «государственный» не является синонимом категорий «обязательный» или «тоталитарный». Доказательством этого служит то, что сама государственная идеология нуждается в том, чтобы прислушиваться к мнению всех граждан. Дело в том, что любая идеологическая доктрина представляет собой систему идей и в соответствии с синергетическим подходом она обречена на изменение. Но изменяться она сможет только в случае собственной открытости. То есть государственная идеосистема должна обладать способностью к считыванию изменений в бытии собственного социума. А это, в свою очередь, предполагает необходимость прислушиваться к настроениям и мнениям различных социальных групп, этот социум составляющих. Если идеосистема будет закрыта от внешнего мира, то придёт к состоянию энтропии, что означает утрату идеологией актуальности. Это неминуемо повлечёт за собой превращение идеосистемы в тормоз социального развития и, в конце концов, к исчезновению её с исторической сцены. При более трагическом сценарии закрытая идеосистема утратит связь с объективной социальной реальностью, но продолжит воздействовать на общество. Такой противоестественный симбиоз способен породить социально-исторические химеры, заканчивающиеся гибелью не только самой идеологии, но и больного ею социума.

С другой стороны, говоря о системности идеологии, мы должны понимать, что её основу (фундамент, ядро) составляет определённый набор (даже особый узор) идей, который не должен быть нарушен. Это означает, что идеи, порождаемые социальными группами, деструктивно настроенными по отношению к социуму, должны отфильтровываться благодаря определённой иммунной способности государственной идеологии. Чтобы оставаться жизнеспособной, идеосистема должна впитывать в себя то, что способствует успешному

развитию социума-носителя, а то, что ему препятствует – отвергать.

Таким образом, в государстве должна существовать государственная идеология, в которой заложено идейное неизменное ядро, но одновременно она должна обладать способностью воспринимать позитивные новации и отвергать деструкцию.

Можно услышать мнение, что особой российской идеологией на сегодняшний день является «идеологическое многообразие». В доказательство ссылаются на идеологическую систему США. Возможно, для этой страны такая система действительно приемлема, особенно с учётом её особой политической истории. США формировались как страна эмигрантов, в которой фактор многообразия был изначальным и определяющим. Кроме того, многообразие в американской политической системе сочетается с высокой агрессивностью. Только в таком обществе могла зародиться фраза, приписываемая Аль Капоне: «Добрым словом и пистолетом можно добиться большего, чем одним добрым словом». Американцы гордятся пресловутой второй поправкой к конституции, гарантирующей право на ношение оружия. Во многом такое положение дел было вынужденной уступкой тому, что оружие у американцев появилось раньше, чем на этой территории возникло государство.

Таким образом, идеологическое многообразие в США вполне естественно, но вряд ли это же можно сказать о нашей стране. Начиная с 90-х гг. XX в. сознание россиян находилось под массивным воздействием различных идеологических доктрин, что привело к росту идеологической дезориентации наших граждан.

Но Россия не Запад. И в первую очередь в вопросах идеологии. Экзистенциальное неприятие нашей страны вызвано в первую очередь различием духовных основ, которые как раз и должны фиксироваться в государственной идеологии. Запад был весьма благодушен по отношению к нам в период, когда им удавалось навязывать россиянам чуждые идеологические принципы. Но стоило Президенту РФ В.В. Путину заявить в Мюнхене о наших национальных интересах, как русофобия приобрела невероятные размеры.

Идеологическое противоборство всегда было необходимой и неотъемлемой частью межгосударственных отношений. Классические войны включали в себя идеологический

элемент, хотя носил он, как правило, вспомогательный характер. Современное цивилизационное противостояние всё больше смещается из сферы прямых военных столкновений в сферу невоенных противоборств, базирующихся в первую очередь на идеологическом фундаменте. Об этом неоднократно заявлял начальник Генерального штаба ВС РФ В.В. Герасимов: «Все больший вес при достижении военно-политических целей приобретают политические, дипломатические, экономические и другие меры, в том числе скрытого характера...»¹. Данный процесс, по-видимому, будет продолжать своё развитие и в дальнейшем.

Само понятие «идеология» было введено в научный оборот в конце XVIII в. благодаря Антуану Дестюту де Траси и его соратникам. Но первым, кто осознал значение идеологии в государственном управлении и международном противоборстве, стал гонитель «идеологов» – Наполеон Бонапарт. Презируя мечтателей-«идеологов», он прекрасно осознавал силу идеологического воздействия².

Особо это проявилось в противоборстве с Россией. Так, в 1812 г. в Париже Шарлем-Луи Лезюром был опубликован провокационный памфлет, известный под названием «Завещание Петра I». Наполеону необходимо было убедить западную общественность в агрессивности России, переложить ответственность «с больной головы на здоровую». Для этого и был сфабрикован «документ», якобы доказывающий, что Петр I строил планы по захвату Европы, а значит и его потомки ничем не лучше. Фальшивка, лживость которой не вызывала сомнения даже у современников, свою задачу выполнила. Не зря поход Наполеона называли «нашествием двенадцати языков».

К сожалению, итоги Отечественной войны 1812 г. ничему не научили Запад. «Завещание Петра» использовали многие ненавистники России и во времена Крымской войны, и в период Первой мировой войны. Не преминули ею воспользоваться и Гитлер с Геббельсом.

---

¹ Герасимов В.В. Роль Генерального штаба в организации обороны страны в соответствии с новым Положением о Генеральном штабе, утверждённом Президентом Российской Федерации // Вестник Академии военных наук, 2014, № 1, с. 15.

² Богатырёв Д.К. Введение: ценности, религия, идеологии // Идеологии и генезис ценностей современного общества: Коллективная монография / Светлов Р.В., Богатырёв Д.К., Кожурин А.Я. и др. СПб.: РХГА, 2016, с. 16.

Россия, впрочем, не выглядела в 1812 го. беззащитной жертвой идеологической агрессии¹. Предшествовавшие военные кампании заставили руководство страны обратить внимание на необходимость идеологического противодействия Наполеону – ещё в 1806 г. была учреждена газета «Journal du Nord» («Северный журнал»), основной задачей которой была критика французской действительности.

Весьма действенным оказалось использование религиозного фактора. Священный Синод предал Наполеона церковному проклятию в том же 1806 г. Об этом сообщали во всех церковных приходах, благодаря чему широкие народные массы увидели во французском императоре злейшего врага православной веры.

С началом войны информационное воздействие адекватно дифференцировали. Отдельно действовали гражданская и армейская пресса, учитывая особенности целевых аудиторий. Особой популярностью пользовались «ростопчинские афиши», адресованные широким народным массам и выполненные в лубочном карикатурном стиле. Активно публиковались материалы, предназначенные для солдат противника, причём с учётом их национальных особенностей.

Всё это способствовало сохранению высокого морального духа. Весьма красноречивый факт: перед Бородинским сражением французские войска получили двойную порцию алкоголя, русские же солдаты вообще отказывались от водки, мотивируя это тем, что на святое дело защиты Москвы необходимо идти трезвым². Уровень морального духа был просто не сопоставим.

Приведённый пример подтверждает одну непреложную истину – успех в военном противоборстве всегда сопровождается серьёзным вниманием к сохранению высокого морального духа своих войск. А сделать это без наличия собственной государственной идеологии в принципе невозможно.

Именно в такой государственной идеологии остро нуждается современная российская армия, так как для неё идеологическое многообразие особенно вредно. Президент В.В.

---

¹ Мезенцев Е.В. Антинаполеоновская пропаганда в русском обществе в нач. XIX в. // Идеология и политика в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XX, 2016, с. 40-52.

² Артамонов В.А. Моральное состояние русской и наполеоновской армий в 1812 г. // Идеология и политика в истории России: Сб. ст. М.: АИРО-XXI, 2016, с. 61.

Путин знал, о чём говорил, когда заявлял о том, что наши военнослужащие не имеют себе равных. Подвиги старшего лейтенанта Александра Прохоренко и майора Романа Филиппова только подтвердили этот факт. Но, к сожалению, заслуга государства в формировании героизма российского воинства на сегодняшний день минимальна. Да и общество в целом вряд ли может поставить себе в заслугу воспитание таких офицеров и солдат. Слава Богу, есть ещё семьи, воспитывающие детей в правильных традициях. Есть учителя-подвижники, воспитывающие своих учеников несмотря на то, что официально они этого делать не должны. Есть командиры, которым важно не только то, чем вооружены их подчинённые, но и что у них в головах и сердцах. Но целостная система воспитания патриотизма в нашем государстве пока отсутствует. Понимание данного факта, видимо, обусловило возрождение в 2018 г. Главного военно-политического управления. Но даже такое серьёзное учреждение нуждается в государственной идеологии.

Таким образом, формирование государственной идеологии в России является насущной необходимостью. Конечно, термин «государственная» не рассматривается как окончательный (это, скорее, дань существующей Конституции). Вполне допустимы такие варианты, как «общегражданская идеология»¹, «национальная идеология»² или «национально-культурная идеология»³, но главным является то, что идеология должна задавать систему смыслов, благодаря которой социум обретает цель и понимание того, как её достичь. Если использовать терминологию ст. 13 Конституции РФ, то и «идеологическое многообразие», и «обязательная идеология» нашей стране противопоказаны. И только «государственная идеология» является той формой, в которую должна быть облечена наша российская идеосистема. Вопросы о конкретном наполнении государственной идеологии России, о её адекватном функционировании – это работа будущего.

---

¹ Славин Б.Ф. Россия в поисках идеологии и модели развития // Социально-гуманитарные знания, 2010, № 4, с. 3-28.

² Геворкян К. Команда, без которой нам не жить // Военно-промышленный курьер, 2017, № 32, с. 5.

³ Кузнецов М.А. Ценность духовно-нравственного воспитания в условиях либеральной власти // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2017, № 4, с. 29-33.